

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ В СВЕТЕ МЕТОНИМИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ¹²

Среди механизмов языковой концептуализации реальности метонимия в наибольшей степени оправдана непосредственными отношениями между внеязыковыми явлениями. Метонимические сдвиги – «переносы по смежности», – в отличие от «переносов по сходству», вскрывают в высказывании связи, существующие *«не между смыслами, а между объектами действительности»* [Падучева 2003: 3]. Логика метонимических переносов, обусловленная отношениями смежности между объектами внеязыковой реальности, позволяет достаточно точно отразить аутентичность действительности высказыванию о ней. Метонимические сдвиги, обусловленные, в частности, отношениями временной, пространственной или причинно-следственной смежности, предстают как один из механизмов развития регулярной многозначности.

Мы обратимся к существительным, именующим промежутки времени в русском языке, и рассмотрим их с точки зрения потенциала лексической полисемии метонимического типа. В рамках данной статьи мы сосредоточим внимание на развитии многозначности у темпоральных существительных, которая базируется на осмысленной в метонимической логике объективной смежности времени и наполняющих его реалий.

Многokrатно упомянутый в научной литературе метонимический перенос «отрезок времени → занимающее его событие», связанный с актуализацией вторичной семантики у темпоральных лексем, можно отнести к числу регулярных: *«...любое обозначение отрезка времени может иметь, помимо собственного значения, значение отрезка реальности, занимающего этот период времени»* [Падучева 2003: 5]. Контекстуальная полисемия данного типа широко представлена в бытовой и художественной речи: *кто прошлое помянет, тому глаз вон; хоть раз задумайся о будущем; ну что, повторим пятницу?; после суток отосплюсь; никогда не забуду девяносто девятый год; Ту зиму каждый / запечатлел в душе навек – / тот голод, тьму, ту злую жажду / на берегах застывших рек* (О. Ф. Берггольц). В последнем отрывке метонимический сдвиг актуализирует в значении темпоральной лексемы *зима* событийный аспект, ко-

---

¹² Исследование выполнено при поддержке проекта № 12-14-63002 Российского гуманитарного научного фонда.

торый подчеркивается в последующих строках перечислением сопутствующих этому отрезку времени бедствий.

Приобретенное в ходе метонимического переноса вторичное значение некоторых темпоральных существительных фиксируется в толковых словарях, что косвенно свидетельствует о регулярности полисемии данного типа: «вечер – вечернее сходбище, обычно с пляской и угощением» [Даль 1989]; «утро – зрелище в утренние часы, в первую половину дня» [Ушаков 1935-1938]; «час – смерть (преимущественно в поэтическом контексте, иногда в сочетании с прилагательным «последний», но нередко и без него)» [Ушаков 1935-1938].

Вторичная семантика, связанная со значимыми историческими событиями, закрепляется за названиями временных отрезков, в рамках которых эти события имели место: *от Февраля к Октябрю*; – *Вспомни, вспомни, вспомни, вождь, – / Мартовские иды!* (М. И. Цветаева). Темпоральная семантика выделенных существительных затеняется, и метонимический сдвиг акцентирует внимание на таких событиях, как две революции – февральская и октябрьская – и убийство Гая Юлия Цезаря, совершенное в 15-ый день марта по древнеримскому календарю. Иногда можно наблюдать вытеснение первичной темпоральной семантики: *Любопытно также суждение Бабёфа о термидоре*: «но нужно иметь мужество признать, что в конце концов мы допустили торжество контрреволюции» (П. П. Щеголев). Первоначальное значение лексемы *термидор* – «один из месяцев французского республиканского календаря» – отходит на второй план, актуализируется семантика, связанная с переворотом 9-ого термидора, в ходе которого была свергнута якобинская диктатура и установлена Директория.

Метонимический сдвиг может вводить в фокус внимания не только связанную по смежности с отрезком времени внеязыковую ситуацию в целом, но и отдельные её элементы, например, состояние природы, зрительные, звуковые или обонятельные ощущения. Отметим, что подобному метонимическому осмыслению регулярно подвергается лишь небольшая группа темпоральных отрезков: существительные, именующие циклическое – чаще всего суточное и годовое – время, то есть время, определяемое через наблюдение за природными изменениями.

Анализируя образное моделирование суточного и годового циклов, Н. А. Илюхина отмечает, что «решающую роль в выборе образов в качестве средств концептуализации времени играют отношения смежности – соположенность времени с реальями, которые служат показателями его динамики» [Илюхина 2011: 138]. Среди регулярных направлений метонимических сдвигов

в значении рассматриваемых темпоральных лексем можно выделить такие, как «время → природное явление» и «время → дневное или ночное светило». Объекты внеязыковой реальности, обусловившие указанные метонимические векторы, являются для наблюдателя показателями течения времени. Названия месяцев и времен года замещают в ходе переноса по смежности названия свойственных им погодных явлений (листопад, снегопад, дождь): *Незабвенный сентябрь осыпается в Спасском* (Б. Л. Пастернак); *Сегодня выпала зима и белым всё подекабрила* (Н. Туманов); *Заморосила осень и заплакала* (Св. Тишкова).

Лексемы, именующие части суток, замещают в метонимической логике названия небесных объектов, своим движением мотивирующих отсчет суточного времени. Например: *На кровы ближнего селенья / Нисходит вечер; день погас* (Е. А. Баратынский); *Возьми, — он пел напевом властным, — / Запястья золотые, / В них день горит, с отливом красным, / В них звезды молодые* (К. Д. Бальмонт). В приведенных примерах отражены различные качества, свойственные небесным объектам: движение по небу (*нисходит вечер*), способность светить (*день погас*), присущая золоту сияющая яркость солнца (*день горит*).

С небесными светилами естественным образом связаны представления об освещенности и её интенсивности, что обуславливает метонимический сдвиг «время → освещенность»: *Спихватившись, что его видят из самолета, мужик отошел в ночь* (А. Битов); *Пролетает, брызнув в ночь огнями, / Черный, тихий, как сова, мотор* (А. А. Блок). В приведенных примерах в значении слова *ночь* актуализируется семантика *темноты* – неперемного атрибута данного времени суток.

Наполненность звуками и запахами как характеристика ситуации, занимающей собой некий временной отрезок, способна актуализироваться в сознании говорящего и детерминировать переносы «время → звук» (*Приподнявшись на цепких полусогнутых ногах, стоял он минут десять не шелохнувшись, вслушиваясь в ночь, не видный на темном фоне леса* (А. А. Фадеев)) и «время → запах» (*пирог* «Запах *воскресенья*»; *Осыпались листья над вашей могилой / И пахнет зимой* (М.И. Цветаева); *Под шторку несет обгорающей ночью* (Б. Л. Пастернак)).

В некоторых случаях в ходе метонимического сдвига в семантике темпоральной лексемы актуализируется пространственный аспект внеязыковой ситуации: *Я раму расшатал, / И стекла в ночь со вздохом повернули* (В. В. Набоков); *Уйду я в поле, в снег и в ночь* (А. А. Блок); *Зима. Огромная, просторная зима* (Н. А. Заболоцкий).

Развитие полисемии у названий промежутков времени нередко сопровождается процессом переноса определений, в ходе которого время наделяется нестандартной характеристикой. Атрибутивная характеристика конкретизирует вектор метонимического сдвига, подчеркивает явление реальности, на котором фокусируется внимание говорящего. Например, прилагательные *незабываемая*, *холодная*, *одинокая* в сочетании с темпоральной лексемой *осень* становятся маркерами различных направлений метонимических переносов: «отрезок времени → события», «отрезок времени → состояние природы» или «отрезок времени → состояние человека».

Подводя итоги, можно заметить, что наряду с регулярным метонимическим сдвигом «отрезок времени → разворачивающаяся в нем ситуация» в контекстах реализуются переносы, актуализирующие в семантике темпоральных существительных различные аспекты и компоненты этой ситуации.

Библиографический список

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М., 1989.
2. Илюхина Н. А. Концептуализация суточного и годового времени: семасиологическая и лингвокогнитивная интерпретация метафорических высказываний // Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах: материалы международной научной конференции. Самара, 12-14 мая 2011 года. Самара: Изд-во «Универс групп», 2011. С. 138-141.
3. Падучева Е. В. К когнитивной теории метонимии // Труды международной конференции Диалог'2003 (Протвино, 11-16 июня 2003 г.)
4. Толковый словарь русского языка. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935-1938.